

Константин Симонов, генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности

Конъюнктура: Евразийский зонтик

Завершающиеся избирательные кампании заставляют и «Единую Россию», и Владимира Путина искать ответы на вопрос о том, какие же цели они видят в качестве основных в следующем политическом цикле. На ведущее место вышли интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Это выразилось и в ряде программных заявлений, и в недавнем подписании Декларации о евразийской экономической интеграции и Договора о Евразийской экономической комиссии.

Однако начавшееся ликование евразийцев явно преждевременно. Идея третьего пути и формирования нового центра экономической и политической силы на мировой карте обречена на провал. Интеграция со странами ближнего зарубежья — важный и значимый процесс. Но она не может стать главным внешнеполитическим проектом России.

Это, кстати, подтверждает и сам Путин. Посмотрим внимательно его интервью руководителям трех федеральных телеканалов. Премьер дает довольно честный ответ на вопрос о том, что же для нас Китай — угроза или партнер. Путин отмечает, что постоянно говорит западным партнерам: в современном мире главная борьба идет за мировое лидерство и «здесь мы с Китаем спорить не собираемся. Здесь у Китая другие конкуренты».

Таким образом, интеграция на постсоветском пространстве — это лишь возможность усилить нашу переговорную позицию в диалоге с участниками борьбы за лидерство. Но она вовсе не избавляет нас от выбора между Западом и Китаем. В борьбе двух наиболее мощных игроков мы можем лишь усилить кого-либо из них. Вопрос — кого. Это и есть ключевой вопрос сегодняшней повестки дня.

Да и наше постсоветское лидерство сегодня выглядит не слишком очевидным. Как назло примеры сыплются как из рога изобилия. История с летчиками в Таджикистане, выборы в Южной Осетии и Приднестровье. Весьма любопытным стало недавнее заявление главы Генштаба Николая Макарова о растущих угрозах локальных военных конфликтов на границах РФ, которые могут привести к применению ядерного оружия. Посмотрим на карту. Военный конфликт с Китаем вряд ли может быть локальным, военный конфликт с Монголией я пока представляю с трудом, не похоже, что глава Генштаба имел в виду и ядерную войну на Балтике. Выходит, что ядерное оружие мы можем применить на том самом евразийском пространстве. Тем более что Макаров напомнил о попытках втянуть Украину и Грузию в НАТО. Кстати, с Украиной у нас пока не складывается, а без нее евразийство какое-то неполное.

Или возьмем ситуацию с Туркменией. На самом деле не важно, кто сидит в Кремле. При любом, даже самом ультралиберальном режиме транскаспийский газопровод российским интересам противоречит. Но боремся мы с ним странно — то вообще делаем вид, что проблемы нет, то спешно выступаем с brutальными заявлениями и снова замолкаем. Никакой системной работы по каспийской теме не ведется.

Так что евразийский зонтик местами протекает. Но даже если его и залатать, то все равно от выбора между Западом и Китаем под ним не отсидеться.

http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/271540/evrazijskij_zontik